

В настоящее время во многих странах, в том числе в Советском Союзе, ведется подготовка к очередному, XII Тихоокеанскому конгрессу, который состоится 18 августа — 3 сентября 1971 г. в Австралии.

Тихоокеанская научная ассоциация за 50 лет сыграла положительную роль в объединении сил ученых, постановке и разрешении ряда актуальных научных проблем, укреплении и расширении международных научных связей. Но в структуре и деятельности Ассоциации имеются недостатки, снижающие ее эффективность, и она, конечно, не в состоянии разрешить острые социальные противоречия, существующие на континентах и островах в бассейне Тихого океана.

Е. М. Сузюмов

ТРЕТЬЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЕАНИСТОВ И АВСТРАЛОВЕДОВ

Ежегодные конференции советских океанистов и австроловедов становятся уже традицией¹. 2—3 июня 1970 г. в Москве была проведена третья такая конференция. Как и предыдущие, она была организована Институтом востоковедения АН СССР совместно с Институтом этнографии АН СССР совместно с Советским национальным комитетом Тихоокеанской научной ассоциации.

Открывая конференцию, председательствующий, академик А. А. Губер, подчеркнул, что эти регулярные научные встречи, несомненно, способствуют разрыванию в нашей стране гуманитарных исследований Австралии и Океании. За последние годы в этом направлении достигнуты немалые успехи: вышли в свет интересные работы, защищено несколько докторских и кандидатских диссертаций. А. А. Губер выразил надежду, что фронт исследований советских океанистов и австроловедов будет и в дальнейшем расширяться.

С докладом «Пятьдесят лет Тихоокеанской научной ассоциации» выступил заместитель председателя Советского национального комитета этой международной организации Е. М. Сузюмов. Докладчик проанализировал полувековой путь ассоциации, ее задачи и организационную структуру, остановился на участии в ее деятельности советских ученых, в том числе этнографов. Е. М. Сузюмов рассказал о подготовке XII Тихоокеанскому научному конгрессу, который состоится в 1971 г. в Австралии.

В. Р. Кабо (Ин-т этнографии, Ленинград) осветил в своем докладе вклад участника русской антарктической экспедиции 1819—1821 гг. И. М. Симонова в этнографическое изучение Австралии и Океании. Большой интерес представляют записки этого ученого, хранящиеся в Казанском университете и лишь частично опубликованные в 1951 г. Там же находятся этнографические коллекции, собранные И. М. Симоновым. Их научное описание, сделанное докладчиком совместно с сотрудницей Этнографического музея этого университета М. М. Бондаревой, готовится к печати.

Три доклада были посвящены последней экспедиции выдающегося английского мореплавателя Дж. Кука. Я. М. Свет (Географическое об-во СССР, Москва) рассказал о двукратном посещении этой экспедицией Камчатки. Он особо отметил теплый прием, оказанный английским морякам, охарактеризовал научную информацию, которой руководители экспедиции обменялись с местными русскими властями. В докладе С. Г. Федоровой (Ин-т этнографии, Москва) «Первое постоянное поселение русских в Америке и Джеймс Кук» была прослежена история этого поселения, основанного в начале 1770-х годов на о. Уналашка. С. Г. Федорова сообщила об этнографических описаниях поселения, оставленных спутниками Кука. Оба докладчика подчеркнули интересные факты из тех материалов экспедиции, которые были впервые опубликованы в 1967 г. в Англии. В докладе Д. Д. Тумаркина (Ин-т этнографии, Москва) «Джеймс Кук на Гавайских островах» были широко использованы исторические труды гавайцев, написанные в середине XIX в. Эти любопытные сочинения содержат воспоминания островитян об их контактах с Куком и его спутниками, в том числе подробности событий, приведших к гибели английского мореплавателя. Рассказав о жестокостях участников экспедиции, об осквернении ими гавайских святынь, докладчик высказал мнение, что Кук сам был виноват в своей гибели.

П. И. Пучков (Ин-т этнографии, Москва) предложил в своем докладе ряд коррективов к традиционному историко-этнографическому районированию Океании. С. намечил в доколониальной Океании следующие историко-этнографические области: 1) Папуасия; 2) Меланезия; 3) Австромеланезия; 4) Мелано-Полинезия; 5) Индо-Микронезия; 6) Микронезия; 7) Полинезия. П. И. Пучков считает, что для современно-

¹ О предыдущих конференциях см.: «Сов. этнография», 1968, № 6, стр. 140—141; 1969, № 5, стр. 126—129.

² См. в этом же номера журнала: Е. М. Сузюмов, 50 лет Тихоокеанской научной ассоциации.

этапа требуется несколько иное районирование, в частности выделение таких историко-этнографических районов, как Новая Зеландия и Гавайские острова.

Л. Г. Розина (Ин-т этнографии, Ленинград) сделала сообщение «Одежда из луба на островах Океании». Основываясь на богатых коллекциях Музея антропологии и этнографии, она проследила локальные различия в выделке, украшении и применении лубяной материи в океанийском островном мире.

Внимание участников конференции привлекли выступления студентов МГУ, специализирующихся по этнографии Океании. И. Ж. Артемова рассказала о трансформации традиционных социальных институтов на Фиджи в условиях колониального режима, а А. П. Кожановский проанализировал аналогичный процесс на Новой Каледонии. Эти доклады свидетельствуют о том, что у советских океанистов и австраловедов растет серьезная научная смена.

Некоторые аспекты колониальной политики кайзеровской Германии в Океании были рассмотрены в докладе В. Л. Резникова (Ин-т востоковедения, Москва). Докладчик особо остановился на германо-самоанском договоре 1879 г., выражавшем интересы немецких предпринимателей на Самоа.

В результате распада мировой колониальной системы Океания превратилась в один из последних крупных заповедников колониализма. Но и здесь разворачивается национально-освободительное движение, которое уже принесло первые значительные успехи: в 1962 г. завоевало государственную независимость Западное Самоа, в 1968 г. — Науру, в июне 1970 г. флаг независимости взвился над островами Тонга, а четыремя месяцами позднее — над Фиджи.

Некоторые итоги первых восьми лет независимого существования Западного Самоа были подведены в докладе Н. А. Бутинова (Ин-т этнографии, Ленинград). В рассматриваемый период там произошли положительные сдвиги в области экономики и культуры, но страна продолжает испытывать большие трудности ввиду острой нехватки капиталов и обученных кадров, и этим пользуются неокOLONIZаторы. В Западном Самоа развиваются товарно-денежные отношения, появилась прослойка частных предпринимателей, местная интеллигенция. Но и в таких условиях руководители молодого государства пытаются сохранить традиционную социальную структуру: больше-семейную общину (аинга), институт вождей (матаи), деревенские и окружные советы (фоно).

С докладом «Фиджи на рубеже 70-х годов» выступила Н. Б. Лебедева (Ин-т востоковедения, Москва). Она рассказала о политическом и экономическом положении в этой британской колонии накануне получения ею независимости, остановилась на перспективах развития Фиджи как самостоятельного государства. Н. Б. Лебедева отметила появление на Фиджи политических партий, среди которых особое место заняла Федеративная партия, выражающая взгляды прогрессивных слоев местного населения.

«Политическое положение на Западном Ириане в 1963—1969 гг.» — тема доклада Ю. В. Маретина (Ин-т этнографии, Ленинград). Он подробно остановился, в частности, на проведенном там в 1969 г. референдуме, после которого Западный Ириан официально стал одной из провинций Индонезии.

Большая группа докладов была посвящена современному положению Австралийского Союза, его истории, экономике и культуре.

К. В. Малаховский (Ин-т востоковедения, Москва) охарактеризовал политическую обстановку в Австралии накануне и в период всеобщих выборов, состоявшихся в октябре 1969 г. Он проанализировал избирательные платформы главных политических партий страны и сам ход предвыборной кампании. Значительное место в докладе было уделено рассмотрению внутренней и внешней политики австралийского правительства после всеобщих выборов.

Вопросы интенсификации сельского хозяйства Австралии были освещены в докладе В. М. Андреевой (Ин-т востоковедения, Москва). Этот процесс начался там в 1950-х годах и пока развивается медленнее, чем в других капиталистических странах. Интенсификация ведет к специализации, а последняя усиливает проникновение монополий в сельское хозяйство и ускоряет классовую дифференциацию фермеров.

В докладе М. С. Ханина (Научно-исследовательский институт морского транспорта — Союзморинпроект, Москва) были рассмотрены место и роль транспорта в экономике Австралии, а также факторы, мешающие его дальнейшему развитию. Л. А. Одегова (Хабаровский комплексный научно-исследовательский ин-т Сибирского отделения АН СССР), сообщив о перемещении центра тяжести австралийской лесной торговли в бассейн Тихого океана, остановилась на империалистических противоречиях между Австралией и Японией на рынках лесного сырья в этом регионе.

С докладом «Австралийско-новозеландский корпус в военных действиях в Северной Африке и на Ближнем Востоке (февраль — июль 1941 г.)» выступил А. Г. Чевтаев (Уральский гос. ун-т, Свердловск).

Проблеме этнической адаптации некоренного населения Австралии (на примере выходцев из Азии) посвятил свое выступление А. М. Решетов (Ин-т этнографии, Ленинград). Докладчик особо остановился на истории и современном положении китайской общины в этой стране.

В конференции впервые приняли участие филологи-австраловеды. Е. Я. Домбровская (Московский областной пед. ин-т), охарактеризовав жаровые особенности исторического романа, проследила его развитие в Австралии. Исторический роман

появился там в XX в., но его возникновение было подготовлено австралийскими мемуарными и «эмигрантскими» романами предыдущего столетия. В исторических романах часто описываются морские экспедиции и освоение материка, отношения с аборигенами, жизнь каторжников и первых поселенцев, ставится проблема «бушрейнджерства» как социального явления. Исторический роман становится все более популярным в Австралии.

И. А. Лебедева (Латвийский гос. ун-т, Рига) проанализировала дискуссию об «австралийской традиции», развернувшуюся в австралийской литературной критике 1950-х годов. В ходе дискуссии затрагивались такие важные эстетические проблемы, как отношение литературы к действительности и соотношение между национальным и общечеловеческим в литературе. Как отметила И. А. Лебедева, в современной австралийской литературе по-прежнему преобладает гуманистическая общественная тематика.

Доклад А. С. Петриковской (Ин-т востоковедения, Москва) посвящен англо-австралийскому писателю-социалисту Френсису Адамсу (1862—1893), творчество которого — интересный поэтический и публицистический документ периода становления австралийской нации и ее национальной культуры. Сборник стихов Адамса «Песни Армии Ночи» (1888) положил начало австралийской поэзии протеста 90-х годов, связав ее с английской литературой социалистического направления. Публицистика Адамса, в первую очередь книга «Австралийцы. Социальный очерк» (1893), служит важным источником изучения австралийского общества того времени.

Е. А. Привалова (МГУ) рассказала о деятельности известного большевика-ленинца Артёма (Ф. А. Сергеева) по созданию русской рабочей печати в Австралии. В докладе были проанализированы некоторые малоизвестные публицистические произведения Артёма, опубликованные в 1912—1917 гг. в этих периодических изданиях.

С большим интересом было встречено выступление В. В. Хмары («Литературная газета»), поделившегося своими впечатлениями о пребывании в Австралии. Выступление сопровождалось демонстрацией многочисленных диапозитивов и другого иллюстративного материала.

Как видно из этого краткого обзора, тематический диапазон докладов, прочитанных на третьей всесоюзной научной встрече океанистов и австраловедов, был очень широк. По сравнению с предыдущими конференциями расширилась и география докладчиков, что свидетельствует о дальнейшем развитии советских гуманитарных исследований Тихоокеанского региона.

В 1971 г. исполняется 125 лет со дня рождения Н. Н. Миклухо-Маклая и столетие с начала его экспедиционных работ на Новой Гвинее. Поэтому следующую всесоюзную конференцию океанистов и австраловедов предполагается посвятить памяти этого замечательного русского ученого.

Д. Д. Тумаркин

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЪЕЗД ПОЛЬСКИХ ЭТНОГРАФОВ

В октябре 1969 г. в Торуне состоялся очередной 24-й съезд Польского этнографического общества, посвященный 25-летию Польской Народной Республики. Общество объединяет около 800 этнографов и имеет 18 отделений в разных городах Польши. Ежегодные его съезды посвящаются актуальным проблемам этнографии, вопросам научной координации, музейной практике, а также зарубежным связям. Зарубежные связи польских этнографов особенно укрепились после 11-го съезда общества (1956, Закопане), в работе которого приняли участие ученые ряда других стран. Тогда же возникла идея о совместном исследовании населения Карпат этнографами социалистических стран.

24-й съезд Польского этнографического общества отметил 75-летие со времени его основания; он совпал с десятой годовщиной Торунского этнографического музея. В работе съезда приняли участие сотрудники Польской академии наук, преподаватели вузов, музейные работники, представители Министерства культуры и искусства, а также зарубежные этнографы.

На съезде работало две секции — методологическая и музейная; делегаты прослушали около 20 докладов и выступлений по различным вопросам этнографии, фольклористики, теории и практики музейного дела.

Остановимся сначала на докладах, сделанных на методологической секции.

В докладе А. Кутшебы-Пойнаровой (Варшава) «Достижения Польской этнографии за 25 лет Польской Народной Республики» был охарактеризован послевоенный период развития польской этнографической науки. В этот период резко возросло количество этнографических центров, были созданы новые институты в системе Академии наук, новые университетские кафедры и соответственно увеличилось число